

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 44—54.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 44—54.

Научная статья

УДК 811.112.2'373

DOI: 10.46726/И.2024.2.6

«ТОПОР ВОЙНЫ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ КАРИКАТУРЕ

Инна Владимировна Кокурина,

Мария Владимировна Ополовникова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

inna-kokurina@mail.ru, omw@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования символа топора войны и связанных с ним фразеологизмов, которые активно используются в немецкоязычных странах как в качестве основы для создания карикатуры, так и для формирования определенной оценки рассматриваемых событий. Устанавливается, что в фокусе внимания художников оказываются по большей части не военные конфликты, а проблемы социально-политической жизни страны. При рассмотрении структурных характеристик карикатуры констатируется, что топор войны может встречаться как в вербальной, так и в визуальной части, а также находить отражение в обоих компонентах текста. Авторы приходят к выводу, что фразеологизмы в карикатуре обладают текстообразующей функцией, которая строится на двух прочтениях устойчивого выражения: буквальном и фигуральном. Отмечается, что в ряде случаев иконический компонент допускает неоднозначную интерпретацию, что приводит к актуализации нескольких фреймов и привносит в текст дополнительные смыслы. Выясняется, что для создания сатирического эффекта используется окказиональная трансформация узуальных фразеологических единиц, а также игра слов, основанная на фонетическом подобии лексем или омонимии. Кроме того, в креолизованных текстах, созданных с опорой на образ топора войны, авторы прибегают к использованию гиперболы для интенсификации аксиологической составляющей карикатуры.

Ключевые слова: карикатура, креолизованный текст, поликодовый текст, фразеологизм, идиома, гипербола, языковая игра

Для цитирования: Кокурина И.В., Ополовникова М.В. «Топор войны» в немецкоязычной карикатуре // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 44—54.

Темп современной жизни и научно-технический прогресс изменили требования, предъявляемые потребителями к презентации информации: она должна быть краткой, ёмкой и запоминающейся. Кроме того, развитие сети Интернет и глобализация многих социально-экономических и политических процессов способствуют развитию международных контактов и диктуют необходимость создания текстов, которые могут быть легко поняты представителями различных лингвокультур.

С точки зрения ряда ученых, «в рамках процессов глобализации язык визуальных образов более отвечает насущным задачам межнационального общения, а его экономичность, моментальная интуитивная ясность обеспечивает быстроту коммуникативных процессов» [Зенкова: 185—186]. В связи с этим одной из основных тенденций является активная апелляция к визуальным

компонентам, в том числе и в различных видах текстов, таких как комикс, реклама, карикатура, плакаты и постеры. Их широкое распространение объясняет увеличение интереса к исследованию креолизованных (или поликодовых) текстов, основанных «на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2013: 22]. При этом отмечается, что вербальная информация, представленная в тексте, воспринимается, в основном, логически, в то время как паралингвистические средства воспринимаются на подсознательном уровне [Ворошилова 2007: 74].

На наш взгляд, одним из самых интересных видов креолизованного текста является карикатура, возникающая в качестве реакции на различные события социокультурной или общественно-политической жизни. При этом «характер реализации общих текстовых категорий в креолизованном тексте политической карикатуры имеет свою специфику: политическая тематика текста, сатирическая направленность авторской интенции и содержательно-концептуальной информации, креолизованный характер формальных средств интеграции текста, возможность членения однокадровой политической карикатуры, отсылка к прецедентным феноменам политического и общекультурного характера в вербальной и невербальной частях текста политической карикатуры» [Талыбина, Минакова: 25].

Палитра лингвистических средств, используемых в немецкоязычной карикатуре с целью создания комического, чрезвычайно разнообразна. Отметим, что, как правило, «вербальный компонент карикатуры характеризуется малым объемом, однако он должен оперировать емкими лексическими единицами и грамматическими структурами, чтобы в полной мере реализовать интенцию автора и добиться необходимого коммуникативно-прагматического эффекта» [Ополовникова, Кокурина: 49]. К таким средствам компрессии передачи смысла относятся метафоры, аллюзии, полисемия, омонимия, языковая игра, частицы. Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают креолизованные тексты, базирующиеся на обыгрывании фразеологических единиц.

Традиционно под фразеологизмом понимают семантически связанное сочетание слов, обладающее следующими признаками: 1) полилексемность (т. е. фразеологизм состоит из двух и более слов), 2) устойчивость и 3) идиоматичность [Burger: 14—15]. Процесс интерпретации фразеологизмов проходит «сквозь призму культурного знания; этим знанием в том или ином объеме в силу его компетенции владеет носитель языка; это знание “вплетается” в языковой знак и образуют его культурную семантику в процессе воспроизведения и восприятия фразеологизма в речи» [Ковшова: 60].

Фразеологизмы достаточно часто служат основой построения креолизованного текста. Одним из продуктивных образов, к которому прибегают немецкие карикатуристы, является *Kriegsbeil* (топор войны) — культурный символ, связанный с традициями североамериканских индейцев. После того как в 1761 году англичане и индейцы в знак подписания мирного договора провели церемонию погребения топора, понятие «топор войны» стало широко использоваться и получило распространение во многих языках. На наш взгляд, данное немецкое сложносоставное существительное можно рассматривать в качестве фразеологизма, как и его аналог в русском языке, поскольку оно обладает устойчивостью, идиоматичностью и состоит из двух лексем. Кроме того,

в немецкоязычной карикатуре используются идиомы *Kriegsbeil begraben / ausgraben* (закопать / вырыть топор войны).

С нашей точки зрения, частотность использования символа топора войны обусловлена тем, что «сегодняшний медиапотребитель привык жить не просто в мире визуальных образов, но в первую очередь в мире ужасающих образов катастрофической действительности, в которой ежедневно совершаются теракты, происходят военные преступления и техногенные катастрофы» [Симакова: 225]. Рассматриваемый фразеологизм в эпоху военных конфликтов является актуальным иллюстративным средством в поликодовых текстах.

Анализ немецкоязычных карикатур, прибегающих к образу топора войны, показал, что он релевантен для описания не только (и не столько) военных действий на международной арене, но и внутривнутриполитических проблем. Что касается внешнеполитической тематики, то можно выделить следующие группы: 1) карикатура, в которой представлена оценка лидера другой страны; 2) карикатура, характеризующая отношения Германии с зарубежными партнерами; 3) карикатура, связанная с военными конфликтами. Проиллюстрируем выделенные случаи примерами.

К символу топора войны немецкоязычные карикатуристы прибегают для характеристики внешнеполитических событий и лидеров других государств. Так, в работе Ральфа Бёме «*Kriegsbeil*» («Топор войны») (рис. 1) от 12 апреля 2018 года изображен президент США Дональд Трамп, который стоит перед своим платяным шкафом и говорит: «*Welches Kriegsbeil passt heute am besten zu meinem Anzug?*» («Какой топор подойдет сегодня лучше всего к моему костюму?»).

Рис. 1. *Kriegsbeil*

Такая ситуация, напоминающая будничные выборы гардероба, а также большой набор томагавков подчеркивают агрессивный характер политики, проводимой главой государства, его нежелание идти на компромисс в конфликтных ситуациях, и указывают на привычность такого образа действия. Непосредственным информационным поводом для создания карикатуры послужило заявление Дональда Трампа о том, что он отдаст приказ о нанесении ракетного удара по Сирии в ответ на якобы имевшую место химическую атаку. Кроме того, в период своего правления президент США резко обострил риторику против Северной Кореи, а также вел экономическую войну с Китаем. Изображение топора на карикатуре вызывает в сознании реципиента два ряда ассоциаций, поскольку для номинации этого предмета могут быть использованы разные лексические единицы. С одной стороны, вербальный компонент через использование существительного *Kriegsbeil* (топор войны) актуализирует все коннотации, связанные с этим прецедентным феноменом. С другой стороны, такого вида орудие называют также томагавками, что, при наличии у реципиента соответствующих фоновых знаний, распознается как аллюзия на широко используемое Америкой в военных конфликтах оружие, а именно — многоцелевые крылатые ракеты большой дальности «Томагавк», активно применяемые с 90-х годов XX века по сей день. Таким образом, визуальный и вербальный

компоненты данного поликодового текста находятся в отношениях взаимодополнения, апеллируя как к лингвистическим, так и к экстралингвистическим знаниям реципиента, и создавая яркий сатирический эффект карикатуры.

Воинственный характер политики Дональда Трампа можно проследить и в карикатуре Иоана Козака «Umgarnt» («Пленил») (рис. 2) от 5 декабря 2019 года. В центре работы представлена федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, распятая на четырехконечной звезде — логотипе НАТО. Вокруг нее с боевым кличем, индейским пером на голове и с томагавком в руках бегают президент США. Карикатура возникла в качестве реакции на прошедший в Лондоне восьмидесятый

Рис. 2. Umgarnt

саммит НАТО, на котором обсуждались энергобезопасность Европы, Китай, нестабильность на Ближнем Востоке и рост военных ассигнований. Перед встречей с главой немецкого правительства Дональд Трамп заявлял о возможных санкциях в отношении Германии, если та не откажется от поставок российского газа. В рамках саммита стороны договорились об укреплении военного потенциала НАТО и увеличении расходов на оборону со стороны европейских стран. Вербальный компонент представлен лишь названием карикатуры. Следует отметить, что глагол *umgarnen* в современном немецком языке имеет значение *durch Schmeichelei, Koketterie o. Ä. für sich und seine eigenen Zwecke zu gewinnen suchen* (обольстить, пленить, заманить в сети (хитростью, лестью, кокетством)). Однако в представленном поликодовом тексте визуальный компонент находится в оппозитивной корреляции с вербальным и актуализирует исходное значение глагола *umgarnen*: *mit Garnen einschließen, mit Netzen einfangen* (обмотать пряжей, поймать в сети). Ангела Меркель представлена как жертва, плененная воинственно настроенным Дональдом Трампом. Автор карикатуры, обращаясь к символу «топор войны», формирует оценку политического лидера Соединенных Штатов и его методов достижения целей, а также вскрывает истинные мотивы неконфликтного поведения федерального канцлера Германии на саммите.

В качестве примера, иллюстрирующего обращение к военному конфликту, рассмотрим карикатуру Ральфа Бёме «Kriegsbeiltreiber» («Сторонники силовых методов») (рис. 3) от 15 октября 2023 года, на которой изображены две мужские фигуры на поле со множеством выкопанных ям. Вербальная часть представляет собой диалог: «Lass mich raten! Alles Haushaltslöcher?» — «Nee, da waren mal Kriegsbeile vergraben!» («Дай угадаю! Это все дыры в бюджете?» — «Нет, здесь были зарыты топоры войны!»). Карикатура отсылает к двум

Рис. 3. Kriegsbeiltreiber

злободневным темам, которые активно обсуждаются в немецких СМИ и вызывают тревогу у населения Германии: дефицит бюджета и вооруженный конфликт на Ближнем Востоке. Ямы, представленные в иконическом компоненте, актуализируют в сознании собеседников разные фреймы: у одного — бюджетный кризис, вызванный финансовой «дырой» размером в несколько миллиардов евро, а у другого — фрейм «война», слоты которого («начало и конец военных действий») могут быть представлены в языке идиомами “das Kriegsbeil ausgraben” (*объявить войну*, досл. *выкопать топор войны*) и “das Kriegsbeil begraben” (*закопать топор войны*). В карикатуре обыгрываются оба этих фразеологизма с антонимичным значением: трансформация второй фразеологической единицы с использованием подлежащего в форме множественного числа и сказуемого в форме пассива состояния в прошедшем времени, а также замена у глагола префикса *be-* на *ver-* (*begraben* → *vergraben*) дают возможность сформировать в сознании реципиента представление о цикличности конфликта, который то утихает, то снова разгорается. Кроме того, такая языковая игра способствует созданию особой выразительности текста, поскольку замена одного из лексических компонентов фразеологизма усиливает экспрессивность благодаря возникновению контраста между узуальной структурой и неожиданным окказиональным вариантом [Fleischer: 207].

Образ топора войны лежит в основе многих креолизованных текстов, посвященных внутренним проблемам немецкоязычных стран. Речь может идти как о межпартийной борьбе, так и о экономических вопросах, а также об отношении общественности к политическому вектору, которого придерживается Германия в свете напряженной ситуации на мировой арене.

Борьба за власть в стране наиболее часто становится объектом сатиры немецких поликодовых текстов, использующих символ топора войны. Например, на карикатуре Ральфа Бёме «Топор войны» (“Kriegsbeil”) (рис. 4) можно видеть руку политика партии ХСС, бросающую топор в дверь федерального канцлера Германии Ангелы Меркель. Данная работа была опубликована в сентябре 2015 года, когда в Гер-

Рис. 4. Kriegsbeil

манию хлынул большой поток беженцев с Ближнего Востока. В условиях миграционного кризиса Ангела Меркель проводила политику «открытых дверей» (*Willkommenpolitik*) и отдала распоряжение о приеме всех нуждающихся в помощи. Премьер-министр Баварии и председатель Христианско-социального союза Хорст Зеехофер выступил с резкой критикой линии федерального бундесканцлера. Этот конфликт привел к углублению раскола внутри блока ХДС/ХСС. Вербальный компонент креолизованного текста устанавливает референцию к основным действующим лицам (актантам пропозиции) и к обсуждаемой ими проблеме: *Bundeskanzlerin* (федеральный канцлер), *CSU* (ХСС), *Kritik an Flüchtlingsaufnahme* (критика решения о приеме беженцев). Визуальный компонент является реализацией семантического предиката на поверхностном уровне: отдельные элементы рисунка (бахрома на рукаве, узор на рукоятке) позволяют интерпретировать изображение как топор войны, который в данной

ситуации символизирует негативную оценку политики Ангелы Меркль со стороны ХСС, а также иллюстрирует глобальность разногласий и неготовность конфликтующих сторон пойти на уступки.

Развитию отмеченного выше политического конфликта посвящена еще одна карикатура с изображением топора войны. Мариан Каменски в работе “Kriegsbeilbegräbnis” («Погребение топора войны») (рис. 5) от 6 февраля 2017 года изображает федерального канцлера Ангелу Меркель и председателя ХСС Хорста Зеехофера, которые, вооружившись лопатами, несут на плечах топоры. Информационным поводом для создания карикатуры послужило заседание президиума партий ХДС/ХСС, на котором оба политических лидера заявили о достигнутом согласии по ключевым вопросам и о совместном участии в предстоящих выборах. Вербальный компонент креолизованного текста отсылает к фразеологизму *das Kriegsbeil begraben* (зарыть топор войны) со значением *einen Streit beenden; sich versöhnen* (прекратить конфликт, помириться). Существенную роль при интерпретации карикатуры играют прагматическая пресуппозиция и общие фоновые знания реципиента: идентификация действующих лиц происходит за счет внешнего портретного сходства представленных на картинке персонажей с ведущими немецкими политиками. Знание о разногласиях внутри союза ХДС/ХСС необходимо для понимания того, к какой полемике отсылает наличие топора, а его гиперболизированное изображение подчеркивает масштаб и серьезность этого конфликта. Использование фразеологизма в качестве основы для создания поликодового текста позволяет при минимальной вербальной экспликации дать максимально точную характеристику сложившейся ситуации.

Рис. 5. Kriegsbeilbegräbnis

Интересно, что в некоторых карикатурах, посвященных внутриполитической борьбе за власть, можно видеть изображение как топора войны, так и его антонима — трубки мира. Например, в работе Ральфа Бёме “Rettungsringe” («Спасательные круги») (рис. 6) от 7 января 2018 года представлены три человека, двое из них несут топоры и трубки, которые легко идентифицируются благодаря

Рис. 6. Rettungsringe

подписям на лотках, а третий держит спасательные круги и говорит: “Für einige Politiker endet ihre Karriere, falls die Gespräche scheitern!” («Карьера некоторых политиков закончится, если переговоры провалятся!»). На заднем фоне можно видеть плакат “Sondierung über GROKO” («Переговоры о Большой Коалиции»). Информационным поводом для создания карикатуры послужил затянувшийся

политический кризис по созданию коалиции после выборов в Бундестаг, прошедших в сентябре 2017 года. 7 января 2018 года начались предварительные переговоры о формировании правительства ФРГ между ХДС/ХСС и СДПГ. Вербальный компонент устанавливает референцию к сложившейся ситуации, а визуальный дает ей характеристику, подчеркивая непредсказуемость развития событий, когда политики могут либо достичь соглашения по спорным вопросам, либо усугубить конфликт. Автор карикатуры транслирует мысль о том, что у объединения в коалицию ХДС/ХСС и СДПГ есть как сторонники, призывающие выкурить трубку мира, так и противники, символом которых является топор войны. Но есть также и те, кто настаивает на скорейшем создании коалиции для спасения страны, которая уже несколько месяцев существует без правительства.

Ральф Бёме в карикатуре “Stein und Beil” («Камень и топор») (рис. 7) от 6 мая 2022 года использует тот же мотив с топорами войны и трубками мира для характеристики другой политической ситуации. В его новой работе человек, встретивший людей, несущих топоры и трубки, говорит: “Lassen Sie mich raten, wer von Ihnen den offenen Brief I und den offenen Brief II geschrieben hat...” («Давайте угадаю, кто из Вас написал первое открытое письмо, а кто второе...»).

Рис. 7. Stein und Beil

Данная карикатура была создана в качестве реакции на опубликованные в немецких СМИ открытые письма, обращенные к федеральному канцлеру Олафу Шольцу. Первое письмо появилось в конце апреля 2022 года и содержало призыв прекратить поставки оружия на Украину. 4 мая в противовес обращению, обнародованному ранее, было опубликовано еще одно открытое письмо с настоятельной просьбой поддержать Украину в ее оборонительной борьбе. Изображение топоров как символа войны и трубок как символа мира дает автору возможность отразить противоречивое отношение жителей Германии к военному конфликту на Украине. В названии карикатуры обыгрывается фразеологизм Stein und Bein со значением усиления ($\approx$ от всей души), при этом замена компонента Bein на созвучное ему существительное Beil придает этому выражению агрессивную коннотацию, подчеркивая семантику конфликта.

Поликодовые тексты, базирующиеся на обыгрывании символа топора войны, могут быть посвящены и внутривнутриполитической ситуации других немецкоговорящих стран, в частности Швейцарии. Так, в карикатуре Феликса Шаада, сопровождающей статью журналиста Даниеля Фоппа “Macht heißt Verantwortung” («Власть означает ответственность») (рис. 8), опубликованную 9 декабря 2015 года, изображены представители трех швейцарских политических партий, которые обращаются к пожилому мужчине, имеющему портретное сходство с Кристофом Блохером, со словами: “Ihr habt euren 2. Bundesrat — Zeit, das Kriegsbeil zu begraben, Christoph!” («Вы второй раз получили большинство в Федеральном совете — пора закапывать топор войны, Кристоф!»). На что основатель Швейцарской народной партии (ШНП) отвечает:

“Kriegsbeil? Wir haben kein Kriegsbeil!” («Топор войны? У нас нет никакого топора войны!»). При этом за его спиной можно видеть огромную пушку и снаряды с надписью Initiativen (Инициативы). Информационным поводом для создания карикатуры послужили выборы в Национальный совет, на которых ШНП получила около 30 % голосов, и последующее избрание членов Федерального совета.

Рис. 8. Macht heißt Verantwortung

Кристоф Блохер известен своими радикальными и часто националистическими лозунгами, в частности, он выступал с инициативами, направленными на ограничение иммиграции и укрепление оборонительной способности страны. Политические оппоненты призывают основателя ШНП закопать топор войны, т. е. отказаться от радикальных инициатив и заключить альянс с другими партиями. Следует отметить, что вербальный и иконографический компоненты рассматриваемого поликодового текста находятся в оппозитивных отношениях, поскольку заявление Кристофа Блохера о том, что его партия не собирается продолжать конфликт, противоречит изображенному оружию, символизирующему дальнейшие бескомпромиссные намерения ШНП. Пушки и снаряды, как и упомянутый в вербальном компоненте топор войны, коррелируют с тематической группой «Оружие», а их гиперболическое изображение подчеркивает глубину разногласий с оппонентами и решимость категорически отстаивать свою политическую линию.

Образ индейца с топором войны может использоваться также при освещении напряженной экономической ситуации в Германии, как, например, в работе Ральфа Бёме “Merkelpfahl” («Столб Меркель») (рис. 9) от 15 марта 2011 года. На ней изображен индеец, привязывающий пленника к пыточному столбу, на котором развешивается плакат с надписью „Steigende Energiepreise“ («Растущие цены на электроэнергию»).

Рис. 9. Merkelpfahl

Индеец говорит: “Das ist das Resultat nach Aussetzen der Laufzeitverlängerung!” («Это результат после приостановки продления срока действия!»). Вся карикатура снабжена подписью “Am Marterpfahl” («У пыточного столба»), а жертва, привязанная к этому столбу, по своему атрибуту (ночному колпаку) распознается как прецедентная фигура немецкого Михеля и олицетворяет весь немецкий народ. Информационным поводом для создания карикатуры послужило выступление Ангелы Меркель, которая на пресс-конференции после аварии на АЭС Фукусима-1 заявила о досрочной отмене обговоренного ранее продления срока работы атомных станций в Германии. Надпись на одежде индейца «Stromkonzerne» («Энергоконцерны»)

устанавливает референцию к поставщикам электроэнергии, а его перо в цветах немецкого флага транслирует информацию о том, что речь идет именно о производителях электричества в Германии. Томагавк, будучи обязательным атрибутом образа индейца, подчеркивает назревающий конфликт между энергоконцернами и простыми потребителями, для которых повышение цен будет мучительным. В названии автор карикатуры обыгрывает фонетическое сходство существительного *Marter* (пытка) и имени федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, и тем самым вводит фигуру политического лидера в фокус рассмотрения и формирует у реципиента отрицательную оценку ее решения.

Таким образом, проведенный анализ немецкоязычных поликодовых текстов позволяет прийти к следующим выводам: символ топора войны и связанные с ним фразеологизмы активно используются как в качестве основы для создания карикатуры, так и для формирования определенной оценки рассматриваемых событий. При этом в фокусе внимания художников оказываются по большей части не военные конфликты, а проблемы социально-политической жизни страны. Что касается структурных характеристик карикатуры, то топор войны может встречаться как в вербальной, так и в визуальной части, а также находить отражение в обоих компонентах текста. Можно говорить о текстообразующей функции фразеологизма в карикатуре, которая строится на двух прочтениях устойчивого выражения: буквальном и фигуральном. Отметим, что в ряде случаев за счет того, что иконический компонент допускает неоднозначную интерпретацию, происходит актуализация нескольких фреймов, и это привносит в текст дополнительные смыслы. Для создания сатирического эффекта используется окказиональная трансформация узуальных фразеологических единиц, а также игра слов, основанная на фонетическом подобии лексем или омонимии. Кроме того, в креолизованных текстах, созданных с опорой на образ топора войны, авторы прибегают к использованию гиперболы для интенсификации аксиологической составляющей карикатуры.

Подводя итог, отметим, что анализ функционирования фразеологизмов в поликодовых текстах представляется перспективным направлением исследования. Будучи неотъемлемой частью языковой картины мира, устойчивые выражения формируют перспективу, с которой иллюстрируются актуальные общественно-политические проблемы, и являются одним из наиболее ярких выразительных средств при создании карикатуры.

Список литературы / References

- Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 23. С. 73—78.
(Voroshilova M.B. Creolized text in political discourse, *Political linguistics*, 2007, no. 23, pp. 73—78. — In Russ.)
- Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 194 с.
(Voroshilova M.B. The political creolized text: the keys to reading, Yekaterinburg, 2013, 194 p. — In Russ.)
- Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Антиномии. 2004. № 5. С. 184—193.
(Zenkova A.Ju. Visual studies as an integral field of social and humanitarian knowledge, *Antinomies*, 2004, no. 5, pp. 184—193. — In Russ.)

- Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 2. С. 60—65.
(Kovshova M.L. Analysis of phraseological units and codes of culture, *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2008, vol. 67, no. 2, pp. 60—65. — In Russ.)
- Ополовникова М.В., Кокурина И.В. Функции логических частиц в креолизованном тексте (на материале современной карикатуры) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 5. С. 48—57.
(Opolovnikova M.V., Kokurina I.V. Functions of logical particles in a creolized text (based on the material of modern caricature), *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 2021, vol. 43, no. 5, pp. 48—57. — In Russ.)
- Симакова С.И. Визуальный поворот — новая философия образа в средствах массовой коммуникации // Вестник ЧелГУ. 2018. № 10 (420). С. 225—232.
(Simakova S.I. Visual turn — a new philosophy of image in mass communication media, *Bulletin of ChelSU*, 2018, no. 10 (420), pp. 225—232. — In Russ.)
- Талыбина Е.В., Минакова Н.А. Карикатура как взаимодействие вербальных и невербальных знаковых систем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 24—30.
(Talybina E.V., Minakova N.A. Caricature as the interaction of verbal and non-verbal sign systems, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them*, 2013, no. 1, pp. 24—30. — In Russ.)
- Burger H. *Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*, Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015, 241 S.
(Burger H. *Phraseology: An introduction using the example of German*, Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015, 241 p. — In Germ.)
- Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*, Tübingen: Niemeyer, 1997, 299 S.
(Fleischer W. *Phraseology of the German contemporary language*, Tübingen: Niemeyer, 1997, 299 p. — In Germ.)

THE HATCHET IN GERMAN-LANGUAGE CARTOON

Inna V. Kokurina, Maria V. Opolovnikova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
inna-kokurina@mail.ru; omw@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the use of the symbol of the hatchet and related phraseological units, which are actively used in German-speaking countries both as a basis for creating cartoons and for forming a certain assessment of the events under consideration. It is established that the focus of the cartoonist's attention is mostly not military conflicts, but the problems of the socio-political life of the country. When considering the structural characteristics of the cartoon, it is stated that the hatchet can occur both verbally and visually, as well as be reflected in both components of the text. The authors conclude that the phraseological units in the cartoon have a text function, which is based on two readings of a phraseological unit: literal and figurative. It is noted that in some cases the iconic component allows for ambiguous interpretation, which leads to the actualization of several frames and brings additional meanings to the text. It is revealed that to create a satirical effect, an occasional transformation of common phraseological units is used, as well as wordplay based on phonetic similarity of lexemes or homonymy. In addition, in creolized texts created based on the image of the hatchet, the authors resort to the use of hyperbole to intensify the axiological component of the cartoon.

Keywords: cartoon, creolized text, polycode text, phraseological unit, idiom, hyperbole, language game

For citation: Kokurina I.V., Opolovnikova M.V. The hatchet in German-language cartoon, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 2, pp. 44—54.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 30.04.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Кокурина Инна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, inna-kokurina@mail.ru

Kokurina Inna Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, inna-kokurina@mail.ru

Ополовникова Мария Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, omw@mail.ru

Opolovnikova Maria Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, omw@mail.ru